

Юй Шаолину под этим пристальным, тяжелым взглядом сделалось не по себе. Пытаясь разрядить обстановку, он весело ухмыльнулся и шутливо поддразнил его:

— Что такое? Шаои так рассердился? Неужто решил отомстить за своего брата?

Это была всего лишь безобидная шутка, однако Юй Шаои, не мигая, уставился на него своими пленительными глазами.

— Конечно, — ответил он с предельной серьезностью.

Самого Юй Шаолина вдруг пробрал мороз — ледяная дрожь взбежала от ступней до затылка, так что он на миг лишился дара речи.

Но Чжу Чжоян, главный виновник переполоха, умудрился влезть именно в этот момент. Он нагло выпятил подбородок и задрал нос с таким видом, будто за ним стояла вся правда мира:

— Да, это моих рук дело. И что с того?

Услышав это, Юй Шаои медленно повернул к нему голову. Лишь теперь Чжу Чжоян сумел как следует разглядеть его лицо. Ослепительная, запредельная красота юноши мгновенно лишила его дара речи, заставив оцепенеть в глупом восторге.

Однако Юй Шаолин, стоявший к брату ближе всех, слишком хорошо его знал и отчетливо видел малейшие перемены в выражении лица. Он не мог не заметить вспыхнувшую в его глазах глухую, беспощадную жажду крови.

— Тогда ты сдохнешь, — тихо, без тени улыбки произнес он.

— Шаои! — выкрикнул он прежде, чем успел осмыслить происходящее.

Лишь много позже Юй Шаолин понял, что этот крик был чистым инстинктом самосохранения — мгновенной реакцией на смертельную угрозу, которую он почуял всем нутром. Каким бы невинным, хрупким и беззащитным ни притворялся тогда Юй Шаои, этот юноша оставался волком, а вовсе не кроткой овечкой. Настоящий хищник никогда не сможет скрыть первобытную свирепость, сочащуюся из самих костей.

Ведь такова была его истинная природа.

Услышав резкий окрик брата, Юй Шаои на мгновение замер.

Опасаясь, что он действительно натворит бед, Юй Шаолин перехватил его запястье и

решительно увлек за свою спину.

От прикосновения теплой ладони и мимолетного взгляда на родное лицо лед в глазах Юй Шаоин начал понемногу таять. Он послушно затих, крепко сжав его пальцы в ответ.

Ищих ладони соприкасались, и этого простого тепла оказалось достаточно.

Кровавый туман, застилавший его разум, рассеялся.

Тем временем Фей Гушэ уже бесцеремонно притащила недоумка Чжу Чжояна к Юй Шаолину и силой заставила склонить голову.

Разумеется, Шаолин по-прежнему не испытывал к этому напыщенному господину ни малейшей симпатии. Ему не нравилась и сама Фей Гушэ, чья чрезмерная склонность выгораживать своих близких вызвала лишь раздражение — в голове Юй Шаолина даже промелькнула твердая мысль о расторжении помолвки. Однако ради приличия и мира между школами ссору заминать не стоило. Он сухо кивнул, принимая это крайне натянутое извинение.

С самого утра поднялся такой переполох, что все почувствовали себя разбитыми.

В конце концов, они прибыли на гору Цинянь вовсе не ради праздных прогулок. На них лежала важная миссия: выяснить, не замешаны ли демоны в разразившемся поветрии. И всё же благодаря этой утренней потасовке молодые заклинатели успели сойтись поближе, и теперь пришло время заняться делом.

Хотя на призыв откликнулось множество орденов, среди прибывших не оказалось старейшин, способных взять на себя руководство. Посоветовавшись, все сошлись на том, что самым высокопоставленным среди них является Е Сюань — прямой наследник главы секты Сицзянь. Его единогласно и признали предводителем.

Однако юный Е Сюань был хорош лишь в драке. Привыкший переть напролом со своим мечом наперевес и никогда не отступать, он довел упорство своего Пути Тунцзы до абсолюта. Но когда дело доходило до тонких стратегий и планирования, от него было мало толку.

Быстро устав от расспросов и чужих выжидающих взглядов, он просто указал пальцем на Юй Шаолина, без зазрения совести перекладывая на него всю ответственность:

— Юй Цюэ, ну и что нам делать?

Заклинатели растерянно переглянулись. Юй Шаолин лишь добродушно усмехнулся и высказал то, что давно вертелось у него на уме:

— Для начала я бы хотел навеститься в покойницкую.

Стоило ему договорить, как Чжу Чжоян тут же вставил свои пять копеек, так и брызжа ядом:

— Да там все до единого передохли! На что ты там собрался пялиться?!

— Да замолчи ты наконец! — Фея Гушэ наградила его звонким подзатыльником. На этот раз она разозлилась не на шутку. — Еще раз вякнешь — и выметаешься обратно в Лоян!

Повернувшись к Юй Шаолину, она заговорила уже без прежнего высокомерия, хотя её тон всё ещё оставался холодным:

— Зачем тебе в покойницкую? Все зараженные мертвы, а их тела давно сожгли, опасаясь распространения заразы. Даже если мы придем туда, ты не найдешь там ни одной кости.

— А кто сказал, что я собираюсь разглядывать покойников?

Фея опешила и недоверчиво прищурилась:

— Тогда на что?

— Придем — сами всё увидите.

— Хм, напустил на себя важности! — буркнул упрямый Чжу Чжоян.

Юй Шаолин уже успел изучить склочный нрав молодого барина и попросту пропустил шпильку мимо ушей.

Зато Шаоли медленно перевел на обидчика тяжелый, леденящий взгляд. В его глазах блеснуло острое обнаженного клинка.

Как бы Чжу Чжоян ни упрямился, большинство поддержало предложение Юй Шаолина, и ему пришлось плестись следом за всеми. Всю дорогу он, аки верный пес, усердно вклинивался между Шаолином и Феей Гушэ, то и дело бросая на соперника испепеляющие взгляды.

Юй Шаолину оставалось лишь мысленно вздыхать. Несколько раз он порывался заговорить, но слова застревали в горле.

На самом деле ему безумно хотелось во всеуслышание заявить, что после утренней сцены он окончательно передумал жениться на Фее Гушэ. Да и до этого переполоха он не питал к ней нежных чувств. Однако Шаолин понимал: брякни он такое при свидетелях, репутация девицы

будет безвозвратно погублена. Подобные дела следовало улаживать без лишних глаз.

Размышляя об этом, он то и дело посматривал в сторону Чжу Чжояна и Феи. Внезапно над самым его ухом раздался вкрадчивый голос Юй Шаои:

— Брат так часто косится на свою невесту.

«Да нет же, ты всё не так понял!» — мысленно взмолился Юй Шаолин, едва не поперхнувшись воздухом. Но ревнивый братишка уже наступал на пятки:

— Она настолько красива?

Юй Шаолин на миг задумался. По правде говоря, Фея Гушэ действительно была недурна собой. Он невольно кивнул, и в то же мгновение лицо Юй Шаои потемнело. Он вскинул брови, и в его чертах промелькнула какая-то дикая, пугающе-прекрасная грация.

— Вот как? — протянул он.

Шаолин почувствовал, как над его головой сгущаются тучи. Сообразив, что мужское самолюбие порой требует лести, он мгновенно сориентировался и торопливо добавил:

— Но до тебя ей далеко.

Эти слова возымели волшебное действие. Юй Шаои смягчился, опустил ресницы, и на его губах заиграла едва заметная, торжествующая улыбка. С расспросами было покончено.

Коротая путь за мелкими препирательствами, отряд вскоре добрался до деревенской покойницкой.

Сторожем там оказался дряхлый, сгорбленный старик. С виду он казался совершенно немощным, но свое дело знал туго. Увидев толпу разодетых юнцов, он принял их за праздных бездельников, решивших пощекотать себе нервы, и принялся размахивать руками, словно назойливых мух прогонял:

— Ишь чего удумали, мелюзга пузатая! Ну-ка брысь отсюда! Пошли прочь, нечего тут глазеть!

Ворчал он знатно, но зла в его словах не было — лишь искреннее беспокойство.

Юй Шаолин вежливо поклонился:

— Почтенный, мы прибыли из орденов, дабы разобраться с причинами мора. Просим вас,

откройте двери и впустите нас внутрь.

— Да что вы, сопляки, смыслите в этом?! — старик сердито сплюнул и замахнулся своей корявой клюкой. — Меня, старого, вам не провести! А ну убирайтесь, пока целы!

— Чего ты распинаешься перед этим смертным дураком?! А ну пошел вон, дед! Мы заклинатели, а не дети малые! Не мешайся под ногами! — гаркнул один из нетерпеливых учеников. Бесцеремонно оттолкнув Юй Шаолина, он шагнул прямо к старику.

Шаолин не ожидал толчка, покачнулся и едва не полетел на землю, но Юй Шаоин вовремя подхватил его со спины.

— Осторожнее, брат.

Оказавшись в крепких объятиях своего младшего брата, Шаолин уязвленно покраснел. Наглость соученика переполнила чашу его терпения. Скользнув вперед неуловимой тенью, он вырос прямо перед обидчиком и молниеносным движением щелкнул его концом ножен прямо по губам.

— Неужели в твоей школе тебя не учили элементарному уважению к старшим? — ледяным тоном спросил Юй Шаолин.

Пострадавший заклинатель, не успев даже среагировать на выпад, сразу понял: слухи о никчемности молодого главы павильона Яньюнь сильно преувеличены. Однако признавать поражение при всех ему не хотелось, и он злобно пробурчал себе под нос:

— Подумаешь, герой выискался... Чистоплюй паршивый.

Юй Шаолин лишь тяжело вздохнул. Он прекрасно знал спесь этих благородных господ, которые в каждом простолюдине видели лишь грязь под ногами. Не тратя время на пререкания, он бережно придержал перепуганного старика за плечи и мягко произнес:

— Дедушка, не бойтесь. Мы действительно пришли помочь. Нам нужно осмотреть покойницкую, чтобы остановить болезнь. Окажите услугу, откройте ворота.

Фея Гушэ не сводила с него глаз. В её пристальном взгляде первоначальное изумление сменилось глубоким, искренним одобрением.

Она так увлеклась созерцанием Юй Шаолина, что совершенно не заметила, как её замороженный вид привлек внимание Юй Шаоин. Тот едва заметно поджал губы, а под опущенными веками юноши вспыхнула дикая, необузданная жажда крови.

Перепуганный до смерти старик больше не смел перечить. Дрожащими руками он поспешно отомкнул засов и распахнул тяжелые створки.

Юй Шаолин первым шагнул в полумрак покойницкой. Остальные потянулись следом. Внутри, выстроившись ровными рядами, в гулкой тишине стояли десятки гробов.

— Разве нам не говорили, что тела всех жертв поветрия предали огню? — озадаченно спросил Е Сюань, оглядывая помещение. — Почему тогда здесь гробы? Они не боятся заразы?

Старик-сторож замялся, испуганно переводя взгляд с одного заклинателя на другого. Заметив его нерешительность, Юй Шаолин мягко подбодрил его:

— Почтенный, поведайте нам, в чем дело?

— Да какие там покойники, господа бессмертные, — старик судорожно сглотнул, собираясь с мыслями. — Нету там тел, один пепел остался после костра. Родственники гробы-то заказывают, чтоб у души приют был на том свете. Негоже ведь в царство мертвых бездомным являться, там бесприютных живо зашибут. Вот и кладут прах в домовины. Кроме пепла там и нет ничего, почитай.

Глупое, конечно, суеверие, но в нем крылась трогательная забота живых об ушедших близких, от которой веяло щемящей грустью.

Юй Шаолин мысленно вздохнул и спросил у смотрителя разрешения потревожить прах. Тот безропотно кивнул. Шаолин подошел к ближайшему гробу и уверенным движением сдвинул тяжелую крышку.

На дне деревянного ящика сиротливо темнела горстка серого праха. Чжу Чжоян, выждав момент, торжествующе хмыкнул:

— Ну что, молодой глава, разглядел свои великие тайны? Поведай нам, сирым, ради чего мы сюда перлись? Неужто ради этой кучи грязи?

Юй Шаолин спокойно посмотрел на кривляку и совершенно серьезно подтвердил:

— Именно. Ради этой золы я сюда и шел.

— Ах ты!..

Не удостоив заносчивого барчука дальнейшим вниманием, Юй Шаолин мысленно попросил прощения у усопшего. Обернув сухую веточку шелковым платком, он принялся осторожно ворошить серый налет. Спустя пару мгновений среди мягкого пепла что-то тускло блеснуло.

Это был крошечный, едва заметный плотный нарост — чуть крупнее обычной песчинки.

— Что это такое? — недоуменно спросил кто-то.

Молодые заклинатели переглянулись, силясь разгадать загадку, но на их лицах читалось лишь полное замешательство.

Старик-сторож и вовсе вытаращил глаза от изумления и забормотал, трясаясь всем телом:

— Быть не может! Я же сам проверял, когда приносили... Обычный пепел, чистый! Откуда этой дряни взяться?..

— Не бойтесь, почтенный, — успокоил его Юй Шаолин. — Когда прах ссыпали сюда, эта тварь еще спала, так что заметить её было невозможно. Но теперь она пробудилась и начала расти.

— Да что же это за напасть-то такая?!

— Яйца земляного демонического насекомого.

<http://bllate.org/book/18172/1751575>